Сбывшийся сон

Автор:
Дебра Уэбб

Сбывшийся сон

Дебра Уэбб

Интрига – Harlequin #70

В частном охранном агентстве, которое берется защитить Еву Боумен от бандитов, ей представляют лучшего телохранителя… Тодда Кристиана. Ева решительно отказывается – десять лет назад этот красавчик разбил ей сердце, и она вовсе не хочет оставаться с ним наедине. Но внезапно девушке приходит в голову, что она сможет отомстить Кристиану за свои страдания, превратив его жизнь в ад, хотя бы на время их совместного существования. Очень скоро Ева понимает, что Тодду можно доверить свою жизнь, но пока не знает, можно ли отдать ему свое сердце, в котором по-прежнему живет любовь…

Дебра Уэбб

Сбывшийся сон

Finding the Edge

Copyright © 2018 by Debra Webb

«Сбывшийся сон»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Больница скорой помощи «Эдж», Чикаго, 4 мая, пятница, 21.50

– Нам нужно больше каталок! – крикнула доктор Марисса Фрейзер.

Кто-то из толпы раздраженно ответил, что каталки сейчас будут. Помимо дюжины пациентов, которые уже находились в отделении скорой помощи, в больницу доставили еще девятерых пострадавших с огнестрельными ранениями. Все они вооружены, все в одинаковых белых футболках с рисунком в виде двух кругов посередине и в одинаковых черных вязаных шапочках. Раненые и их друзья громко перекликались. От их злобных криков остальные пациенты невольно сжимались от страха.

Ева Боумен привыкла к безумным пятницам, когда в отделении аврал, но на этот раз на больничную парковку с ревом въехали три машины, а в них бандиты. Вооруженные до зубов головорезы размахивали автоматами и требовали срочно оказать помощь их друзьям. Три человека, очевидно главари, приказали всем, кто находился в зале ожидания, лечь на пол. Персонал больницы, в том числе сотрудников приемного отделения и регистраторов, выгнали на улицу выгружать раненых.

Ева надеялась, что в суматохе кому-то удалось вызвать полицию. Обоих охранников связали, причем один из них был ранен, и бросили в зале ожидания. Вокруг раненого на полу растеклась лужа крови. Один из вооруженных бандитов охранял заложников, он мрачно озирался, видимо, ему очень хотелось пострелять и он только и ждал, когда появится повод. Ева пожалела, что плохо разбирается в татуировках и цветах чикагских преступных группировок.

Подчиняясь приказу, она втолкнула каталку, на которой лежал раненый, в двойные двери и очутилась в коридоре за приемным отделением. Так как все смотровые кабинеты оказались заняты, она поставила каталку у стены, разорвала на пациенте рубашку и приступила к первичному осмотру.

Латиноамериканец, мужчина двадцати пяти – двадцати восьми лет был весь в поту и тяжело дышал. Потерял довольно много крови из-за пулевого ранения слева. К счастью для него, пуля прошла навылет, не причинив ему особого вреда. Ева сразу поняла, что парню очень больно, хотя он старался не показывать виду. Ее пациент крепко сжимал в руке пистолет и продолжал перекрикиваться с приятелями. Ева вспомнила обрывки испанского из школьного курса. Кажется, ее подопечный радовался победе в схватке. Страшно представить, в каком состоянии находятся побежденные! Скорее всего, они уже трупы.

Опытная медицинская сестра, Ева оценила состояние жизненно важных функций. Дыхание и пульс учащенные. Кожные покровы теплые и влажные, но цвет кожи оставался нормальным. На первый взгляд состояние пациента стабильное, хотя у него могут оказаться внутренние повреждения, которые она не в состоянии оценить. Понадобится ультразвуковое обследование.

– Будьте добры, назовите свое имя!

Пациент уставился на нее так, как будто она потребовала отдать его пистолет. Ева решила перейти к следующему вопросу.

– Пожалуйста, оцените свою боль по шкале от одного до десяти, где десять – крайняя степень.

– Ноль.

Она искренне сомневалась, что пациент не испытывает боли, но, если хочет поиграть в крутого, – его дело.

Через несколько минут ее подопечного вместе с приятелями осмотрели. Одних сразу повезли в операционные, других – на рентген. Одной медсестре и одному врачу позволили осматривать пациентов в вестибюле. Ева осталась в отделении скорой помощи. В ее заботе нуждались и те, кто поступил к ним до того, как вломились гангстеры. Вооруженные пациенты, которым не требовалась дальнейшая помощь, околачивались в коридоре и ждали, когда с рентгена или из операционных вернутся их друзья. Они как будто не понимали, что не всех смогут забрать с собой.

Одна из сестер шепнула Еве: доктор Фрейзер ввела в действие протокол чрезвычайного положения. Полиции уже сообщили, что больнице необходимо срочное вмешательство правоохранительных органов.

Такое случалось в их больнице не в первый раз. Ева знала: полиции требуется время для того, чтобы оценить ситуацию. Потом в больницу направят отряд специального назначения, и все быстро закончится. Еве удалось незаметно спрятать три пистолета. Два ее коллеги изъяли у пациентов, которым требовались срочные операции, и один Ева вынула из руки своего подопечного, который уверял, что совсем не чувствует боли. Причем он даже не заметил, что пальцы у него разжались и он выпустил пистолет.

Увидев, чем занята Ева, доктор Фрейзер одобрительно кивнула ей. Им удалось разоружить трех пациентов, но в отделении остаются шестеро раненых при оружии и три их невредимых друга, которые держат персонал под прицелом. К счастью, головорез, который был у них за главного, позволил извлечь пулю у раненого охранника. После операции его жизни ничто не угрожало. Обоих охранников заперли в бельевой.

Ева посмотрела на часы. С тех пор как полицию известили о нападении, прошло минут десять. Скоро в больницу ворвется отряд спецназа. Даже не выглядывая на улицу, она понимала, что полицейские уже заняли позиции на парковке.

Гангстеры первым делом конфисковали у всех рации и мобильные телефоны и бросили в мусорный контейнер – то есть у всех, кроме Евы. Придурок, который ее обыскивал, ничего не нашел, потому что она носила телефон не в кармане и не на поясе, а в специальном футляре, который крепился к лодыжке. Ее последний бойфренд, полицейский, работавший под прикрытием, показал, где лучше прятать оружие и мобильный телефон. Будь она поумнее, носила бы с собой и пугач, как он ей предлагал.

Возможно, они и до сих пор были бы вместе, если бы ему удалось разделить работу и личную жизнь.

Ева очень радовалась, что телефон остался при ней, теперь надо улучить минутку, чтобы им воспользоваться. Она прекрасно понимала, как важно полицейским знать, что творится в захваченном отделении: благодаря ее сведениям они решат, как проводить операцию.

Ее телефон почти непрерывно вибрировал. Ева догадывалась, что ей звонит сестра Лина. Она работает на местном телеканале, специализируется на журналистских расследованиях. Скорее всего, сестра уже знает о происшествии. Хорошие журналисты поддерживают контакт с Чикагским полицейским управлением и больницами.

Ева покосилась на дверь, которая вела в центральный коридор. По нему можно было попасть в рентгенологическое отделение и оперблок. Далее располагались психиатрическое отделение и администрация. Ева посмотрела в другую сторону, желая понять, что творится со стороны приемного отделения. Главарь бандитов и его подручные о чем-то оживленно беседовали с тремя пострадавшими друзьями, пока тем оказывали помощь на месте. Одного из них зашивала доктор Фрейзер, а второго – доктор Рейган. Подруга Евы, медсестра Ким Леви, делала перевязку третьему, которого уже зашили.

Ева осторожно попятилась назад, считая шаги. Еще четыре шага – и она окажется в коридоре, за пределами отделения скорой помощи. Она велела себе не делать резких движений и глубоко дышать. Еще шаг… еще один… и вот она уже за дверью.

Ева круто развернулась – дверь за ней закрылась медленно и бесшумно – и понеслась в туалет. К сожалению, запереться в туалете она не могла. Общей двери не было из соображений безопасности. Зато к дверям кабинок были приделаны задвижки.

Она забежала во вторую кабинку, закрылась на задвижку, села на крышку унитаза и подтянула колени к груди, чтобы ее ног не было видно снаружи. Достав сотовый телефон из футляра на лодыжке, она увидела, что сестра четыре раза звонила ей и отправила шесть текстовых сообщений. Так как звонить она не осмеливалась, она отправила Лине эсэмэску, в которой описала вкратце, что у них происходит. Она попросила сестру поделиться сведениями с полицией. Три невредимых вооруженных бандита. Четверо вооруженных пострадавших. Еще пятерых, которых повезли на рентген или в операционные, удалось разоружить. Один охранник из двух ранен. Они с напарником связаны и выведены из строя.

Через несколько секунд Лина прислала ответ. Просила сестру сохранять спокойствие и не высовываться. Помощь уже близка. Вздохнув с облегчением, Ева убрала телефон назад в футляр на лодыжке.

От нее требуется немногое: сохранять спокойствие. Ничего сложного… Она встала с сиденья.

И тут вблизи открылась дверь. От страха она ненадолго оцепенела. Потом заставила себя глубоко вздохнуть, спустила воду и вышла из кабинки.

Ее уже поджидал парень, который был у гангстеров за главного. Он стоял, прислонившись к дверному косяку, и поигрывал пистолетом. По оценкам Евы, всем захватчикам было не больше тридцати, а главарь был совсем молодым; она дала бы ему двадцать с небольшим. Несмотря на его молодость, остальные относились к нему с почтением.

– Здесь женский туалет, – сказала Ева. – Ba?o femenino.

– Si, – рассмеялся главарь.

Вот влипла! Она расправила плечи и шагнула к двери… ему навстречу.

– Мне нужно вернуться назад и помочь твоим друзьям.

Он покачал головой:

– Там хватает народу.

Ева подавила рвущийся из горла крик. Ее все равно никто не услышит. Придурок чуть выше ее метра семидесяти, но плотнее и мускулистее… и гораздо хитрее. И все же она, пожалуй, справилась бы с ним… если бы не пистолет.

Как будто прочитав ее мысли, он снова неприятно улыбнулся и прицелился ей в голову:

– На колени, сука!

Ее так затрясло, что она удивилась, почему ноги еще держат ее. Каким-то чудом она все же устояла.

– Полиция вот-вот будет здесь. – Голос у нее дрожал и срывался, но она понимала, что все равно ничего не может с собой поделать. Зато ее жизнь, скорее всего, зависит от того, что она скажет и сделает. – Ты же не дурак. Передай мои слова своим друзьям, и вы еще успеете сбежать.

– Да, – кивнул он, не переставая мерзко улыбаться.

Но он не бросился предупреждать друзей.

– Значит, тебе все равно, схватят вас или нет? – Она пожала плечами. – Хочешь за решетку? Там уже тебя поставят на колени.

Он шагнул к ней и толкнул к раковине. Ева поспешно вскинула руки вверх, словно сдаваясь:

– Я ведь помочь тебе хотела! Если вы уйдете сейчас, вас не поймают.

– Много болтаешь, – рявкнул он, прижимая дуло пистолета к ее виску. – Дай мне кое-что… – Он принялся ладонью раздвигать ей ноги. – И без глупостей! Тогда я уйду так быстро, что ты запросишь добавки!

Притиснутая к раковине, Ева не смела ни шевельнуться, ни крикнуть: он по-прежнему прижимал к ее виску пистолет. Сердце глухо колотилось в груди.

– Ладно, ладно… – Вблизи она почувствовала, как от него разит перегаром. Только сейчас до нее дошло, что парень пьян в стельку. Глаза остекленели. Язык заплетается… В таком состоянии ему на все наплевать, в том числе и на полицию. Ева судорожно вздохнула. – Чего ты хочешь?

– Отсоси у меня! – Он расхохотался.

Она кивнула, медленно опустила руки и потянулась к его ширинке. Он сильнее ткнул ей в висок стволом. Она видела, что он уже пришел в полную боевую готовность. Борясь с подступившей к горлу желчью, она медленно расстегнула молнию на его джинсах, снова и снова внушая себе, что у нее нет другого выхода. Трусов он не носил. С трудом преодолевая отвращение, она взяла его член в руку.

В надежде получить хоть небольшую отсрочку, она начала водить рукой вверх-вниз. Он прикрыл глаза и довольно проворчал:

– Да-а… неплохо для начала.

Ее рука задвигалась быстрее; она почувствовала, как он напрягается. Увидела, как он закрыл глаза.

Ева приподнялась и свободной рукой, что было сил, ударила его в солнечное сплетение. Одновременно, выпустив пенис бандита, она схватила его за яички и крутанула.

Он завизжал от боли.

Прогремел выстрел.

Зеркало над раковиной разлетелось вдребезги.

Он попытался схватить ее, но она вывернулась. Дуло пистолета уткнулось ей в грудь, но она, сделав шаг назад, снова ударила его. Прогремел еще один выстрел – оба рухнули на пол. Падая, гангстер ударился затылком о край раковины. Послышался глухой стук.

Лежать на кафельном полу было холодно. Ева отползла подальше. Бандит моргнул раз, другой… пробормотал что-то неразборчивое.

Ева с трудом поднялась на ноги и попятилась к двери. Надо отобрать у него пистолет… отобрать и убежать…

Дверь распахнулась вовнутрь, ударив ее. Она чуть не упала на поверженного противника.

Гангстер посмотрел сначала на нее, потом на своего босса – тот лежал навзничь. Из расстегнутых джинсов торчал возбужденный пенис.

Не дав Еве произнести ни слова, второй бандит схватил ее за волосы и ткнул пистолетом в лицо.

– Что ты с ним сделала?

Дрожа так, что едва могла говорить, она с трудом выговорила:

– Он хотел меня изнасиловать… я оттолкнула его, и он упал… ударился головой.

Бандит толкнул ее на пол. Она упала.

– Помоги ему! – рявкнул второй бандит.

Ева подползла к первому бандиту. Глаза у него были открыты, но он не смотрел на нее. Она приложила пальцы к его шее, нащупала пульс, он был сильно учащенный, бандит пробормотал что-то неразборчиво. Вдруг он резко напрягся.

– Ему нужно срочно в реанимацию, – сказала она и встала.

Второй снова схватил ее за волосы и рывком развернул к себе лицом.

– Ты понимаешь, что натворила?

Ужас снова сковал ее.

– Он напал на меня.

– Если он умрет, – зарычал второй, тыча пистолетом ей в шею, – тебе конец!

Неожиданно ствол пистолета задрался вверх. Кто-то выкрутил бандиту руку. Что-то хрустнуло – судя по всему, кость…

Гангстер взвыл от боли. Его швырнули на пол. Он приземлился на жесткий кафель рядом со своим приятелем.

Ева развернулась, готовая закричать, но смолчала, узнав доктора Девона Пирса, основателя и директора больницы.

– Проверьте коридор, – приказал он. – Если все чисто, бегите в мой кабинет и спрячьтесь там.

Второй гангстер попытался встать, но Пирс с силой лягнул его в живот.

Видя, что Ева не двигается с места, доктор рявкнул:

– Бегом!

Ева распахнула дверь, коридор был пуст. Она выбежала из туалета, закрыв за собой дверь. Ева не знала, как здесь оказался доктор Пирс, но решила, что он каким-то образом узнал о том, что произошло. Возможно, по протоколу о чрезвычайном положении он автоматически получил извещение – а может, просто заработался в своем кабинете допоздна. Суть одна: он тут главный.

Она пробежала мимо бельевой и архива. Кабинет Пирса находился сразу за главным вестибюлем. Затаив дыхание, она пробежала по открытому месту. Выдохнуть осмелилась, лишь когда очутилась в предбаннике кабинета Пирса, где обычно сидела его секретарша. Она вошла в кабинет и прикрыла дверь. На столе горела лампа. Очевидно, доктор Пирс работал у себя… Она потянулась к сотовому телефону.

Но, прежде чем она успела позвонить сестре, услышала за дверью шорох. Кровь застыла у нее в жилах. Она огляделась, нужно спрятаться, и быстро!

Не видя другого выхода, она нырнула под стол, подтянула колени к подбородку и сжалась в клубок.

Сквозняк… кто-то вошел в кабинет!

Ева затаила дыхание. Она услышала, как вошедший обошел комнату и стал сбрасывать со стеллажей книги. Раздался звон разбитого стекла. Значит, в кабинете не Пирс и не полицейский. К столу приблизились черные кожаные ботинки и серые брюки.

Ясно одно: неизвестный – мужчина.

Он сел в кожаное кресло и выдвинул средний ящик стола, порылся в нем и перешел к следующему. Потом потянулся к нижнему ящику.

Ева сидела в своем убежище ни жива ни мертва. Незваный гость перешел к ящикам с другой стороны, его нога оказалась в нескольких сантиметрах от нее. Он обыскал три оставшихся ящика, потом встал. Судя по скрипу, он что-то писал. Наконец он отошел от стола.

Открылась и закрылась дверь.

Ева досчитала до тридцати и только потом осмелилась пошевелиться. Осторожно выбравшись из-под стола, она осмотрелась. В кабинете, кроме нее, никого не было… Она вздохнула с облегчением, но тут же покачала головой. Кто-то свалил книги с полок, сорвал со стен застекленные дипломы и фотографии… Она инстинктивно посмотрела на стол.

«Я знаю, что ты сделал».

Слова были нацарапаны на чистом клочке промокательной бумаги. Девушка на мгновение оцепенела, потом встрепенулась. Надо уходить! Что бы ни имел в виду неизвестный, Ева ни при чем. Гангстеры, захватившие отделение скорой помощи, были в джинсах или брюках карго. Ни на ком не было костюма и дорогих кожаных туфель…

Она приоткрыла дверь и выглянула в приемную. Никого! Но, подойдя к двери, ведущей в коридор, она услышала торопливые шаги, и кровь снова застыла у нее в жилах.

Опять пришлось прятаться под столом, теперь уже секретаря.

Кто-то быстро шагал по ковровому покрытию. Ева услышала, как открывается дверь кабинета Пирса. Сегодня он пользуется особой популярностью. Может, тип, написавший записку, что-то забыл?

Со стороны кабинета Пирса послышалось тихое ругательство.

Ева надеялась, что группа спецназа вот-вот начнет штурм… Она с трудом спаслась от банды обдолбанных головорезов и насильников. Обидно будет, если ее убьет некто в костюмных брюках и черных кожаных туфлях…

– Ева!

Она затаила дыхание.

– Ева!

Это был доктор Пирс! Она выбралась из-под стола.

– Да, сэр. Я здесь.

Его лицо побагровело – от гнева или ярости?

– Полицейские уже здесь. Им нужны ваши показания.

Ева вздохнула с облегчением.

– Никто не пострадал? Гангстеров задержали?

Доктор Пирс кивнул и нахмурился:

– Кажется, я велел вам спрятаться в моем кабинете.

Она пожала плечами, и, покосившись на его лицо, решила не рассказывать о том, чему стала свидетельницей.

– Я услышала, как кто-то идет. Испугалась и забралась под стол секретаря.

– Ко мне кто-то заходил?

Он, конечно, уже понял, что у него в кабинете кто-то побывал. Он ведь не мог не заметить беспорядок и записку на столе.

Ева кивнула.

– Я не видела, что там творится, но слышала шаги… а потом дверь в ваш кабинет открылась и закрылась.

– И вы не видели, кто там был?

Она покачала головой. Ей показалось или она расслышала в его голосе подозрение?

Видя, что доктор Пирс по-прежнему молча смотрит на нее в упор, она отважилась спросить:

– Все хорошо?

– Да. – Пирс улыбнулся, и его лицо приняло обычное дружелюбное выражение. – Теперь хорошо. Пойдемте со мной. Нам нужно как можно скорее вернуться к своим обязанностям – лечить больных.

Ей казалось, что они идут в отделение неотложной помощи целую вечность. Напряжение доктора Пирса действовало ей на нервы, но она молчала, не хотелось возбуждать лишние подозрения.

Ей хотелось только одного: чтобы ночь поскорее закончилась.

Глава 2

Магнифисент Майл, 8 мая, вторник, 14.15

Ева быстро шла по тротуару. Она то и дело оглядывалась через плечо, озиралась по сторонам. Пришлось признать, что за последние двое суток паранойя стала ее постоянной спутницей. С тех пор как она получила первое предупреждение…

В субботу, возвращаясь домой с рынка, она поравнялась с незнакомой машиной, стоявшей на ее улице. Она прошла бы мимо, но пассажир опустил стекло и окликнул ее по имени.

– Ева! Ева Боумен! Он идет за тобой, la perra[1 - Сука (исп.)]. Ты убила его hermano menor[2 - Младшего брата (исп.).].

Тип, который пытался ее изнасиловать, умер. Он оказался младшим братом главаря одной из самых печально известных чикагских банд.

Ева зашагала быстрее. Она никого не собиралась убивать. Она защищала свою жизнь. Его смерть была несчастным случаем, который не произошел бы, если бы он не пытался ее изнасиловать.

Сотрудники уголовного розыска, работавшие на месте происшествия, успокаивали ее как могли. Они сказали, что Диего Роблес – так звали покойного – и его бригада, в составе которой насчитывалось более десятка головорезов, в пятницу, перед тем как вломиться к ним в отделение скорой помощи, убили шестерых мужчин и двух женщин.

Вот только легче ей не стало. Оказывается, Диего Роблесу было всего девятнадцать лет. Всего девятнадцать! Его старший брат, тридцатипятилетний Мигель, – главарь «Истинных учеников». Его банда отпочковалась от банды «Латиноамериканские ученики гангстеров». Братец уже три раза недвусмысленно сообщал Еве о своих намерениях, не оставляя, впрочем, улик, за которые полиция могла бы зацепиться.

Первое предупреждение она получила вечером в субботу – его передали головорезы, сидевшие в машине на ее улице. Второе пришло утром в воскресенье, когда она вышла из кофейни на углу рядом со своим домом. А вчера вечером еще один явился в отделение скорой помощи и спросил ее. Когда она появилась за стойкой регистрации, он огляделся по сторонам, убедился, что никто на них не смотрит, наклонился и прошептал ей на ухо: «На этой неделе ты сдохнешь».

Затем он выпрямился, кивнул и пожелал ей приятного вечера.

Обо всех трех случаях Ева сообщила в полицию, но ей лишь посоветовали быть осторожнее. Пока никто ее не тронул, не нанес ущерба ее собственности. Она ничем, кроме своих слов, не может доказать, что ей угрожают. Видимо, доказательством может стать только ее холодный труп.

Лина тщетно требовала, чтобы полиция предоставила Еве защиту. Ким Леви, ее подруга и сослуживица, уговаривала Еву поговорить с доктором Пирсом. Ким тоже работала в ту пятничную смену и прекрасно понимала: у Евы есть все основания бояться за свою жизнь. Но Ева помнила, с каким подозрением смотрел на нее доктор Пирс, а ведь ее вины не было в том, что произошло в его кабинете. И все же Ким пошла к доктору Пирсу и рассказала об угрозах. Пирс велел Еве обратиться в «Агентство Колби». Ее записали на половину третьего. Она спешила, встреча состоится через пять минут.

На Мичиган-авеню всегда было оживленно, даже во вторник днем, хотя до вечернего часа пик оставалось еще много времени. Скоро здешние служащие, живущие в пригородах, начнут разъезжаться по домам. Ева вглядывалась в лица прохожих: любой мог нанести удар.

Она зашагала быстрее, ежась на встречном ветру, который будто гнал ее назад, туда, где она оставила машину.

Она вздрогнула. Погода на улице совсем не весенняя. Градусов пятнадцать, не больше, небо затянуто облаками. На случай дождя она даже сунула в бежевую кожаную сумку зонтик. Газовый баллончик лежал там же. У нее было всего две сумки: для зимы и осени – старая коричневая, для весны и лета – темно-бежевая, подарок мамы. После первого курса колледжа Ева стремилась упрощать жизнь всеми возможными способами. И не допускать повторения того, что с ней тогда случилось…

Жизнь гораздо приятнее, когда радуешься чему-то самому простому. Например, тому, что еще цветут великолепные тюльпаны, а деревья уже покрыты пышной зеленью.

«Это была увольнительная. Сосредоточься на обыденном».

Услышав за спиной низкие мужские голоса, Ева вздрогнула. От страха сердце подпрыгнуло куда-то в горло. Она пошатнулась и едва не упала. Ее обогнали

четверо мужчин в деловых костюмах. Несмотря на то что они не обращали на нее никакого внимания, ее сердце отказывалось возвращаться на место. Газовый баллончик в сумке оказался совершенно бесполезным.

Она немного успокоилась, лишь поняв, что пришла, и вздохнула свободно. Взялась за ручку двери и немного постояла на крыльце. Главное – спокойствие. Если она будет дрожать и нервничать, скорее всего, сотрудники «Агентства Колби» отнесутся к ней примерно так же, как и детективы из Чикагского полицейского управления, которые вели расследование.

В деле, которым занимаются детективы, несколько аспектов. Стычка между «Истинными учениками» и другой известной бандой, в результате которой было много убитых и раненых. Захват отделения скорой помощи. И смерть Диего Роблеса. Оба следователя, а также их начальник и окружной прокурор, уверяли Еву, что она действовала в пределах необходимой самообороны. Она не собиралась никого убивать. Она лишь пыталась спастись. Его смерть стала случайным следствием его действий.

Но смерть есть смерть.

Ева расправила плечи и толкнула дверь. В центре громадной приемной стояла широкая изогнутая металлическая стойка охраны. Много зелени, которая смягчала впечатление от обилия стекла и блестящего металла.

– Добрый день, мэм, – сказал охранник, когда она подошла к стойке. – Вы записаны?

Она достала из сумки водительские права.

– Ева Боумен.

Охранник взглянул на компьютерный монитор, отсканировал ее права и вернул их вместе со значком «Гость».

– Лифты справа, четырнадцатый этаж, – инструктировал он. – Пароль для лифта на обратной стороне значка. Когда будете уходить, бросьте его вот сюда.

– Спасибо.

По пути к лифтам она перевернула значок. 8267. Она прикрепила значок на лацкан свитера и вызвала лифт.

Двери открылись; кабина была пуста. Глубоко вздохнув, Ева шагнула внутрь и нажала кнопку с номером 14. На панели появилась надпись: «Введите код». Она ввела нужные цифры. Когда дверцы закрылись, она всмотрелась в свое отражение в зеркальных стенках кабины. Утром она долго выбирала наряд, чтобы достойно выглядеть. Светло-красные брюки и свитер, кожаные балетки в тон почти не ощущались на ногах. В первый месяц работы медсестрой в отделении скорой помощи она приучилась ценить хорошие туфли, созданные для удобства. Светлые волосы она уложила нетугим пучком на затылке, подкрасила ресницы и чуть тронула губы помадой.

Кабина остановилась, и дверцы разъехались в стороны. Секретарь приемной встретила ее с улыбкой.

– Доброе утро, мисс Боумен. Добро пожаловать в «Агентство Колби».

Ей предложили чаю или кофе – она отказалась. Ее провели в кабинет Виктории Колби-Кемп. Это было просторное, элегантное помещение с панорамными окнами, выходящими на Мичиган-авеню.

Виктория стояла за красивым столом красного дерева. Ее волосы цвета соли с перцем были уложены в так называемый французский узел. Бирюзовый костюм, явно сшитый на заказ, сидел на ней как влитой. Ростом Виктория была не выше Евы, но вид имела более внушительный. Удивительнее же всего было то, какой невероятно молодой и крепкой она выглядела. Если верить Гуглу, Виктории Колби-Кемп было под семьдесят. Еве оставалось лишь надеяться, что через сорок лет она сможет выглядеть так же молодо.

– Рада с вами познакомиться, Ева. – Виктория улыбнулась. – Садитесь, пожалуйста.

– Спасибо. – Ева села в одно из двух кресел цвета шампанского напротив стола Виктории.

– Вскоре к нам присоединится стажер Джейми, – продолжала Виктория. – Я просмотрела ваше дело. Вы медсестра в больнице «Эдж». Мы с доктором Пирсом вместе состоим в гражданском комитете Чикаго. «Эдж» – огромный шаг на пути к тому, чтобы поднять уровень экстренной помощи на более высокий уровень. Мы все очень гордимся его достижениями.

Ева кивнула:

– Доктор Пирс – замечательный человек. Его методы позволяют в корне изменить принципы оказания экстренной медицинской помощи. – Больница «Эдж» – его детище. Что бы ни происходило с жителями города – инфаркт, инсульт или любая травма, – в экстренном случае все мечтали, чтобы их доставили именно в больницу доктора Пирса.

– Скажите, у вас есть родственники в Чикаго?

– Старшая сестра, Лина. Возможно, вы с ней знакомы. Она работает на Седьмом канале, занимается журналистскими расследованиями.

– Да, я с ней знакома, – кивнула Виктория. – Лина Боумен в Чикаго – личность известная.

Ева улыбнулась:

– Сколько я себя помню, она мечтала сделать себе имя!

Виктория слегка наклонила голову; лицо у нее посерьезнело.

– Кроме того, у меня есть знакомые в Чикагском полицейском управлении. Я изучила досье и знаю, что произошло в пятницу. Просто чудо, что никого из заложников не убили. Вы и остальные сотрудники больницы проявили себя с лучшей стороны.

Ева кивнула в знак признательности за добрые слова.

– Раз вы читали досье, то вам должно быть известно о смерти Диего Роблеса.

– Капитан Кайрес ввел меня в курс дела. Он весьма озабочен угрозами, которые поступают в ваш адрес. Доктор Пирс также очень встревожен. Если вам нетрудно, начните с самого начала и расскажите, что сейчас происходит.

Ева начала со слов, произнесенных вторым гангстером, который ворвался в туалет. Потом рассказала о двух головорезах, сидевших в машине на ее улице, о прохожем, выкрикнувшем угрозу в воскресенье, о посланце Роблеса, который явился накануне вечером к ней на работу. Наконец, она сообщила, что и сегодня за ней следили. Черная машина проводила ее до гаража в трех кварталах отсюда.

После того как Ева закончила свой рассказ о событиях последних трех дней, Виктория какое-то время молча смотрела на нее.

– Понимаю, что полиция следит за людьми Роблеса, но они не могут уследить за каждым шагом нескольких сотен его приспешников – тем более, что полицейскому управлению урезали бюджет. И пока гангстеры не нарушают закон, стражи порядка не могут себе позволить привлекать дополнительные средства.

– К тому времени как у них появится повод привлечь эти средства, меня, скорее всего, уже не будет в живых.

– Для таких случаев как раз и существуем мы. – Виктория положила ладони на столешницу. – Доктор Пирс попросил приставить к вам самого лучшего телохранителя и настоял, чтобы счет я отправила ему.

– Что?! – Ева покачала головой. Должно быть, она ослышалась. – Я сама оплачу ваши услуги.

Виктория подняла руку вверх:

– Не сомневаюсь, Ева. Но доктор Пирс осознает свою ответственность. Он хочет заплатить и, откровенно говоря, располагает нужными средствами. Поверьте мне, вам стоит принять его великодушное предложение.

Ева хотела возразить, но поняла, что Виктория права. Она смогла бы заплатить за несколько дней работы телохранителя, но, если придется ходить под охраной больше недели, ей просто не хватит средств. Она вдруг вспомнила записку, оставленную неизвестным в кабинете доктора. «Я знаю, что ты сделал». Ева прекрасно помнила, как доктор посмотрел на нее той ночью. Вряд ли он подозревает ее в том, что она знакома со злоумышленником. И все же она не могла отделаться от мысли о том, что какое-то время он смотрел на нее с сомнением.

– В таком случае я согласна.

Может быть, когда история с Роблесом останется позади, она признается доктору Пирсу, что сказала неправду и в ту ночь побывала у него в кабинете. «Господи, Ева, какая же ты идиотка!» Насколько было бы проще, если бы она сразу во всем ему призналась… но тогда она чувствовала себя очень неловко.

– Вот и хорошо. – Виктория раскрыла лежащую на столе светло-коричневую папку. – Когда я даю задание кому-то из своих подчиненных, стараюсь выяснить все подробности дела, чтобы удовлетворить всем нуждам клиента.

Дверь открылась, и в кабинет вошла очень молодая девушка – блондинка с голубыми глазами, высокая и стройная. Еве показалось, что перед ней старшеклассница или первокурсница колледжа. Несмотря на молодость, девушка держалась весьма уверенно. Она чем-то напоминала саму Викторию.

– Прошу прощения за задержку. – Девушка улыбнулась Виктории, потом Еве. – Я Джейми Колби, – представилась она и крепко пожала Еве руку.

– Ева, это моя внучка, – сказала Виктория с ноткой гордости в голосе. – Учится на втором курсе Чикагского университета и два дня в неделю стажируется у меня.

– Вы очень молодо выглядите, – выпалила Ева, не успев вовремя прикусить язык. – Как вы столько успеваете?

– Джейми особенная, – согласилась Виктория.

– Я слушала лекции первого года обучения, когда училась в выпускном классе школы. Нет ничего необычного в том, чтобы в восемнадцать лет учиться на втором курсе… тем более ничего особенного, – улыбнулась она.

– Не сомневаюсь, ваши родители гордятся вами, – заметила Ева.

– Да, так и есть. – Виктория повернулась к Джейми: – Все в порядке?

– Да, – заверила ее Джейми.

– Повторяю… – Виктория снова повернулась к Еве, – я стремлюсь поручать работу лучшим из лучших. Поскольку ваш телохранитель…

– Телохранитель?!

Ева ожидала, что агентство приставит частного сыщика следить за Мигелем Роблесом. Зачем ей телохранитель?

– Ева, положение очень серьезное. Откровенно говоря, странно, что вы еще живы, – произнесла Виктория.

Ева невольно вскрикнула и закрыла рот ладонью.

– Мисс Боумен, – Джейми развернулась в кресле лицом к Еве, – я изучила все доступные материалы о банде «Истинные ученики». Мигель Роблес сам растил младшего брата после того, как пятнадцать лет назад убили их родителей. Он считал Диего скорее сыном, чем братом. Обычно, когда Мигелю переходят дорогу, он старается отомстить сразу же. Судя по тому, что прошло три дня, а вы еще живы, он хочет вас примерно наказать. Он хочет, чтобы вы знали, что вас ждет. Хочет насладиться вашим растущим страхом… Кроме того, месть должна быть публичной. Ходят слухи, что сейчас на улицах только и разговоров, что о вас.

Ева заморгала, стараясь не заплакать.

– Погодите… он просто сумасшедший! Я вовсе не собиралась убивать его брата. Он сам на меня напал… я…

От волнения у Евы сел голос.

– В Чикагском полицейском управлении есть отдел, который занимается организованными преступными группировками. Они не в состоянии обеспечить вашу безопасность, но пристально следят за развитием событий. По-моему, им на руку, что Роблес вас преследует. Они надеются схватить его при попытке причинить вам вред и посадить за решетку. Он вот уже двадцать лет ускользает у них между пальцев, – объяснила Виктория.

Господи!

– Кажется, теперь мне все ясно. – Ева проглотила подступивший к горлу ком. – Я – наживка. Полицейские не станут меня защищать – и вовсе не из-за того, что им урезали бюджет, а потому, что больше всего они хотят схватить того типа.

– Откровенно говоря, – невозмутимо продолжала Виктория, – у них действительно связаны руки до тех пор, пока Роблес не нарушил закон. Пока есть только слухи и подозрения, а их ресурсы ограничены.

Джейми положила теплую ладонь на ледяную руку Евы:

– Но мы защитим вас.

– Доктор Пирс позволил нам распоряжаться его средствами, как мы сочтем нужным, – объяснила Виктория. – Поэтому мы решили приставить к вам круглосуточную охрану до тех пор, пока ситуация не разрядится.

Круглосуточную?

– Неужели мне нужна круглосуточная охрана? – Она еще не успела договорить, когда поняла, что сморозила глупость.

Ева не ожидала, что безумное происшествие захватит всю ее жизнь. А ведь сестра предупреждала, что дело плохо. Последние две ночи Лина провела у Евы. Если правда то, что говорит Виктория, Лина тоже подвергает себя опасности… Ева вдруг ощутила безмерную благодарность за то, что начальство Лины срочно отправило ее в командировку в Вашингтон. Лина хотела отказаться, но Ева

заверила сестру, что в «Агентстве Колби» ей помогут. После долгих уговоров сестра нехотя уехала в командировку в округ Колумбия.

– Хорошо. – Она слышала свой голос как будто со стороны. – Когда я встречусь со своим телохранителем?

– Как уже сказала Виктория, – ответила Джейми, – мы принимаем все меры предосторожности, когда выбираем людей. Ваша ситуация требует, чтобы вас охранял человек, получивший самую широкую подготовку. Тот, которого мы выбрали, восемь лет прослужил в армии, из них шесть – в спецназе. Он прекрасно владеет всеми видами самообороны и защиты. Благодаря тому, что он прошел расширенный курс оказания медицинской помощи, он без труда впишется в коллектив на вашем рабочем месте. Он – идеальный кандидат.

Виктория кивнула в знак согласия:

– Мы не могли бы передать вас в более надежные руки.

У Евы голова шла кругом. Она убеждала себя в том, что все получится. Телохранитель – необходимость. Ее начальство в курсе. Лина выйдет из себя, если Ева хотя бы подумает о том, чтобы отказаться от услуг «Агентства Колби».

– Хорошо. Я готова делать все, что нужно.

– Но, прежде чем мы его позовем… – начала Виктория.

Ева инстинктивно поняла: ее ждет что-то плохое.

– Насколько мы поняли, возможны затруднения. При обычных обстоятельствах я бы не назначила телохранителем человека, которого связывали с вами личные отношения.

– Простите… я у вас впервые и совершенно уверена, что не знаю никого из сотрудников вашего агентства, – возразила Ева.

– Его зовут Тодд Кристиан.

– Тодд Кристиан?!

Ева была потрясена. Едва окончив колледж, Тодд завербовался в армию. Позже она слышала, что он стал настоящим асом, только не могла вспомнить где. Последние девять лет она потратила на то, чтобы выгнать из головы все мысли о нем. В ее жизни никакого Тодда Кристиана больше не существовало! На это она потратила немало душевных сил.

Джейми кивнула:

– Он – идеальный кандидат.

Ева покачала головой:

– Ну уж нет!

Быть с ним рядом круглые сутки, семь дней в неделю. Нет и нет!

Виктория и ее внучка переглянулись.

– Тодд предполагал, что у вас будет такая реакция, – начала Виктория. – Ева, позвольте напомнить, что я занимаюсь своим делом уже очень давно.

– По-настоящему давно, – вторила ей Джейми.

– Я не делаю подобных предложений с легким сердцем, – продолжала Виктория. – Прежде чем вы потребуете дать вам другого телохранителя, я прошу вас на время забыть о личных чувствах. Кстати, и Тодд попросил разрешения до того, как вы откажетесь, побеседовать с вами на едине.

– Он здесь?! – Ева почувствовала, как изнутри поднимается жар. Она покраснела, потом побледнела. Голова закружилась. Как она посмотрит ему в глаза? Он – последний, кому она хотела признаваться в своих проблемах.

– С вашего позволения, мы с Джейми подождем в приемной, а вы немного побеседуете.

– У вас наверняка есть и другие сотрудники. – Ева снова покачала головой. – И вы, кажется, говорили, что я могу отказаться…

Виктория оперлась ладонями о столешницу и встала.

– Ева, я нанимаю на работу только самых лучших. Конечно, у меня есть и другие сотрудники, но ни один из них не способен так гладко вписаться в вашу жизнь. Его цель – защитить вас со всех сторон. Враг не должен залечь на дно и ждать, пока защиту не уберут. Поэтому важно захватить Роблеса врасплох. Меньше всего нам нужно, чтобы Роблес отступил и переждал, когда у вас закончатся ресурсы. Только так можно гарантировать быстрый и положительный исход.

– Хорошо, я поговорю с ним. – Ева глубоко вздохнула. – По крайней мере, поговорить я могу.

– Превосходно! – кивнула Виктория.

Джейми похлопала Еву по руке и встала.

– Мы оставим вас на несколько минут, но будем рядом.

Когда за двумя женщинами закрылась дверь, Ева встала, разгладила свитер и глубоко вздохнула.

Дверь открылась, и она, развернувшись, оказалась лицом к лицу с мужчиной, который разбил ей сердце, когда она только начала понимать, что такое любовь. Он был старшекурсником, а она – первокурсницей. До того как она поступила в колледж и поселилась в общежитии, она жила дома, с родителями и сестрой. В том году Лина уехала на год в Европу учиться по обмену. А Ева безумно, страстно влюбилась в парня, с которым она узнала, что такое настоящий оргазм.

Вошедший в кабинет тридцатидвухлетний мужчина за прошедшие годы, казалось, стал выше ростом и еще шире в плечах. Под безупречной синей рубашкой бугрились мускулы, которые она прекрасно помнила. Но руки, которые когда-то так умело и нежно ласкали ее, несколько огрубели. Темно-синие брюки, сшитые на заказ, великолепно сидели на его длинных мускулистых ногах. На миг зажмурившись, она подняла голову и взглянула в красивое лицо, которое

снилось ей много лет – почти каждую ночь после того, как он ее бросил. Еще она отметила, что черты его лица стали более резкими. Но губы… но ярко-голубые глаза… Она поспешила отвернуться. Темно-русые волосы выгорели на солнце. Ева с отчаянием осознала, что ее тело отреагировало на Тодда так, как будто только вчера с ним рассталась.

– Ева… Как я рад тебя видеть, – улыбнулся он.

Его голос часто снился ей по ночам. Низкий, бархатный… он как будто выпевал каждый слог. Ее бросило в жар, потом в холод. И ей захотелось того, о чем она запрещала себе даже думать.

– Правда ли то, что ты способен защитить меня лучше, чем любой другой служащий «Агентства Колби»?

– Поверь мне на слово.

Всего четыре слова… будь он проклят! Она затрепетала; ее снова обдало жаром.

– Но, видишь ли, Кристиан, твоего слова мне недостаточно. – Она не хотела называть его Тоддом. – Я давно поняла, что твое слово недорого стоит.

– Ева, я тебя обидел, – ответил он. – Ты меня не простила, и, наверное, я не заслуживаю твоего прощения, но, если ты доверишься мне сейчас, жизнью клянусь, я все для тебя сделаю. Позволь мне тебя охранять. Прошу тебя!

Неожиданно она подумала о том, что вполне способна превратить ближайшие несколько дней его жизни в ад, и эта мысль ей понравилась.

– Что ж, отлично. Я верю Виктории. Она считает, что ты станешь идеальным телохранителем для меня. Вот и поглядим.

– Хорошо.

Она закинула сумку на плечо.

– Только не забывай: как только мы выйдем из этого здания, главной буду я.

Он кивнул в знак согласия, и она поняла, что попала из огня да в полымя.

Глава 3

Жилой комплекс на Уэст-Грейс-стрит, 17.50

Ева не хотела, чтобы он приближался к ней.

Она настояла на том, что к ней домой они поедут в разных машинах. Ему это не понравилось, но она не оставила ему выбора. По пути из «Агентства Колби» он буквально сидел у нее на хвосте. Ева и не подумала предупреждать его о том, какие правила действуют в их гараже. Она заехала в крытую зону для жильцов, а ему предоставила искать место на улице. С трудом припарковав машину, он поспешно догнал ее уже у подъезда.

Тодд и не ожидал, что Ева его простит – хотя с тех пор прошло почти десять лет. И все же, учитывая обстоятельства, он надеялся на вежливое радушие… или хотя бы на временное перемирие.

Войдя, Ева направилась не к лифту, а к двери, ведущей на лестницу. Тодд закинул спортивную сумку на плечо и последовал за ней.

Однако за время подъема на третий этаж он слишком отвлекался на ее бедра, которыми она соблазнительно покачивала на ходу. Он прекрасно помнил, какая у нее сногсшибательная фигура. Она по-прежнему выглядела как та девятнадцатилетняя девушка, с которой он познакомился в университетской библиотеке. Он тогда очень старался сосредоточиться на книге, но то и дело поглядывал на нее. Она была натуральной блондинкой со сливочно-белой кожей и зелеными глазами.

Ева молча, не оглядываясь, толкнула дверь третьего этажа. Он следовал за ней, все больше хмурясь. В любую дверь он должен входить первым. Она идет за ним – по возможности вплотную.

У двери в ее квартиру он решительно шагнул вперед и протянул руку:

– Я войду первым.

Она уронила ключ ему в ладонь и посторонилась. Он отпер дверь и вошел. Тодд заранее изучил поэтажные планы ее дома. Ева жила в квартире с одной спальней. Входная дверь вела в маленькую прихожую. Гостиная, столовая и кухня расположены углом; из кухни можно выйти в еще один коридорчик, откуда открываются двери в чулан, спальню и ванную. Балкона нет, зато в ее квартире два больших окна. Он жестом пригласил ее войти, но Ева замялась на пороге. Нахмурившись, она рассматривала дверь напротив.

– Что-то не так?

– Наверное, нет. – Она покачала головой и показала на соседскую дверь через площадку: – Я думала, соседки сейчас нет в Чикаго… – Пожав плечами, она отвернулась и вошла в квартиру.

Тодд закрыл и запер за ними дверь.

– Побудь пока здесь, а я осмотрюсь.

Ева закатила глаза и скрестила руки на груди.

Большое окно, выходившее на улицу, впускало в комнату много света. Он удивился, заметив, что на окне нет ни жалюзи, ни штор. Та Ева, которую он знал, была застенчивой и скромной, и ему это нравилось.

В гостиной стоял мягкий диван, перед ним маленький кофейный столик. Еще один столик расположился между двумя уютными с виду креслами. Обивка и подушки неяркие, сине-зелено-желтые. На ковре посреди гостиной были брошены две подушки побольше. Он живо представил, как Ева лежит на ковре и читает книгу. Студенткой, в перерыве между занятиями она любила читать любовные романы. Он часто поддразнивал ее за это.

Кухня была крошечной; столовая зона оказалась еще меньше. Ванная выложена белой кафельной плиткой, которая вошла в моду в последнее время. Тодд

отметил и большие зеркала, зрительно увеличивающие пространство. Он толкнул дверь в спальню и вдохнул ее аромат. Большое окно было задернуто тяжелыми шторами, и в комнате царил полумрак. Он включил свет, проверил шкаф, набитый одеждой и обувью, и повернулся, собираясь выйти. Незастеленная постель и ночная рубашка на смятом покрывале заставили его задержаться.

Он испытал эгоистичное удовлетворение, заметив, что вторая подушка на кровати не смята. Осмотрел стены и другие поверхности в поисках фотографий или других признаков бойфренда. Но увидел лишь снимки самой Евы, ее сестры Лины и их родителей. Их отец умер за год до того, как Ева поступила в колледж. Когда они были вместе, она еще не смирилась с потерей.

– Ты уже закончил осмотр?

Он развернулся на ее голос.

– Все чисто.

– Я заметила. – Она развернулась кругом и вышла.

Тодд удержался от недовольного вздоха и провел рукой по волосам. Он надеялся, что теперь, когда он вернулся в Чикаго, они с Евой смогут быть друзьями… Выходит, напрасно надеялся.

Он вышел из спальни и, пройдя несколько шагов, очутился в кухне. Кухня была явно меньше, чем ему казалось, когда он изучал поэтажный план дома. Ева открывала один шкафчик за другим, затем порылась в холодильнике, очевидно раздумывая, что бы съесть.

– Можно заказать ужин на дом, – предложил он.

Она посмотрела на него поверх дверцы холодильника.

– Мне хватит и йогурта с крекерами.

Ее замысел был для него очевиден – превратить его жизнь в ад, насколько это возможно. Что же, он это заслужил.

– По-моему, замечательно.

Она достала из холодильника йогурт и яблоко, взяла из шкафчика пачку печенья и понесла свою добычу на рабочий стол.

Он бросил сумку на диван и стал наблюдать, как она аккуратно нарезает яблоко ломтиками и раскладывает на тарелке. Туда же она высыпала горсть крекеров. Выложив на середину йогурт, она украсила его грецкими орехами. Взяла ложку. Поставила тарелку на стол – маленький, на двоих. Достала из холодильника графин с водой, налила себе воду в стакан, взяла салфетку и села.

Сделав вид, что не заметил ее безразличия, Тодд достал тарелку, нож для масла, намазал несколько крекеров арахисовой пастой. Взял яблоко, налил себе стакан воды и подсел к ней за стол.

– Похоже, ты правильно предсказала будущее Лины. – Он захрустел крекером и понял, что умирает с голоду.

Ева облизнула ложку. Тодд опустил голову и взял яблоко.

– Зрители ее любят. – Ева откусила кусочек крекера. – Я горжусь ею.

Тодд сделал большой глоток воды и поставил стакан на стол.

– И у тебя все сложилось не плохо. Я слышал, как Пирс рассказывал о тебе Виктории – просто пел дифирамбы.

– Я очень рада. – Она потянулась за ломтиком яблока.

Ева не спрашивала, как сложилась его жизнь, доволен ли он, как дела у его брата Кевина. Последнее удивило Тодда. Его брат был совсем маленьким, когда отец их бросил. Мать умерла, близких родственников у них не было. Кевина быстро усыновили, а вот Тодду не так повезло. Следующие двенадцать лет жизни он провел в разных семейных приютах. Младший брат разыскал его,

только когда он поступил в колледж. С тех пор братья были очень близки. Ева была единственной женщиной, которую он приглашал на рождественский ужин с Кевином. Кевину она понравилась.

Остатки не слишком сытного и питательного ужина они доедали молча. Ева сполоснула свою тарелку и поставила ее в посудомоечную машину. Тодд встал из-за стола и последовал ее примеру.

– Жаль, что десерта нет.

Не улыбнувшись, Ева убрала крекеры в шкафчик и достала оттуда тюбик глазури для торта:

– Шоколадная. Наслаждайся.

Но он убрал тюбик в шкафчик и следом за ней вернулся в гостиную, решив сразу перейти к делу.

– Что тебе известно о банде «Истинные ученики»?

Ева уютно устроилась перед телевизором в одном из двух кресел и переключала пультом каналы с выключенным звуком.

– Только то, что мне рассказали в полиции.

Тодд сел во второе кресло.

– Хорхе, отец Мигеля Роблеса, был иммигрантом. Он приехал в Чикаго в восьмидесятых. Можно сказать, сделал карьеру в банде «Латиноамериканские ученики». Лет пятнадцать назад Хорхе и главарь «Латиноамериканских учеников» повздорили. Хорхе вышел из банды и основал собственную. Пять лет спустя у Хорхе обнаружили рак, и он постепенно начал передавать власть Мигелю. Через десять лет Мигель, у которого нет своих детей, скорее всего, поступил бы так же с Диего.

Найдя Седьмой канал, на котором работала сестра, Ева отложила пульт и развернулась к Тодду:

– Значит, он считает, что я не только отняла жизнь у его младшего брата, но и лишила его будущего?

Положение было куда серьезнее, чем ей казалось.

– Ева, для Мигеля месть за смерть Диего – дело чести. Что бы ни случилось, он обязан убить тебя, иначе потеряет лицо. Лично я не понимаю, почему полиция не заключила тебя под стражу для обеспечения твоей безопасности.

Она метнула на него такой взгляд, словно он ее оскорбил.

– По словам твоей начальницы, у полиции для этого не хватает средств.

– Так и есть, – признал Тодд. – Но некоторые дела выходят за рамки обычных. К таким делам и подходить нужно по-особому. И, по моему скромному мнению, твое дело как раз из таких.

– Раньше ты не был скромным! – Усмехнувшись, Ева встала и подошла к окну.

Мгновение поколебавшись, он присоединился к ней. Внизу на улице образовалась пробка. Квартал, где она жила, считался престижным: улица обсажена высокими старыми деревьями, рядом магазины и рестораны… В прошлом году, вернувшись в Чикаго, он не однажды проезжал мимо ее дома, но решил, что сейчас не стоит об этом упоминать.

– Не сомневаюсь, ты догадываешься, что полиция видит в тебе первую реальную возможность для того, чтобы схватить Роблеса.

– Да, твоя начальница и об этом говорила, – кивнула Ева.

– Прекрасно понимаю, что они мечтают посадить его за решетку. Возможно, они считают, что, используя тебя как наживку, действуют ради высшего блага, но моя задача – защитить тебя любой ценой.

Она испуганно покосилась на него.

– Так давай не будем делать тебя легкой добычей – не стой у окна. – Он тронул ее за плечо. Ева инстинктивно сжалась, а он мягко потянул ее к креслам.

Она посмотрела на него в упор. От страха ее глаза потемнели.

– Ты в самом деле веришь, что сумеешь ему помешать? – Она облизнула губы, и Тодд снова отвлекся. Он живо вспомнил, как целовался с ней.

– Значит, ты считаешь, – продолжала она, отвлекая его от запретных воспоминаний, – что тебе в одиночку удастся то, что не удается полиции?

Несмотря на всю серьезность положения, он с трудом сдержал улыбку, увидев россыпь веснушек у нее на носу и на щеках. Она терпеть не могла свои веснушки, а он их обожал. Он заметил, что на ее красивом лице появились едва заметные морщинки, которых не было раньше. Впрочем, они не портили ее.

– Во-первых, я действую не по тем же правилам, что полиция. Надо отдать им должное, их руки до некоторой степени связаны законами. Во-вторых: уверяю тебя, что сделаю все ради того, чтобы остановить Роблеса.

Ева высвободилась и отвернулась от него. Невыносимо, когда он вот так смотрит на нее… как будто она ему по-настоящему небезразлична. Возможно, он сочувствует ей, но она для него всего лишь задание и потенциальная возможность для сексуальной разрядки. Конечно, найти женщину для него не проблема, в этом она не сомневалась. Он по-прежнему невероятно красив и обаятелен – даже слишком.

А Ева думала о том, что совсем не знает мужчину, который сейчас находится в ее квартире. Она знала студента колледжа, горячего парня, который по вторникам и четвергам пропадал в библиотеке, как и она. Парня с красивым, стройным и мускулистым телом и густыми волосами, в которые хотелось зарыться пальцами. Парня, который украл ее сердце и погубил ее для всех остальных.

Ни разу за последние десять лет никто не целовал ее так, как Тодд Кристиан. И ни один мужчина – не сказать, правда, что их было много – не занимался с ней

любовью так, как это делал Тодд Кристиан.

Из гостиной послышались какие-то шлепки. В раме задребезжало стекло. Ева инстинктивно попятилась и наткнулась спиной на Тодда. Широко раскрыв глаза, она смотрела на окно. От красного пятна в центре окна потекли ручейки.

Тодд толкнул ее за кресло:

– Пригнись, а я посмотрю, что там.

Ева осторожно выглянула из-за кресла, желая оценить ущерб, нанесенный окну. Похоже, в стекло выстрелили краской из ружья для пейнтбола.

Очередное предупреждение от того, кто жаждет мести?

– Надо чем-то закрыть окно.

Тодд вдруг оказался над ней и протянул ей руку. Сделав вид, что не заметила ее, она встала сама.

– У меня в бельевом шкафу есть запасные простыни.

Он кивнул:

– Принеси их, а я пока сообщу о случившемся детективу Маршу.

– Ты работаешь в связке с полицией? – Ева сама не знала, почему так удивилась. «Агентство Колби» – фирма известная. Наведя справки в Интернете, она узнала, что Викторию знают и уважают все видные личности в Чикаго. Ее не раз выбирали «Женщиной года».

– Просто введу их в курс дела, чтобы ускорить события. Если я проявлю добрую волю, будем надеяться, что они так же поступят со мной.

Она кивнула и пошла в ванную. Прислонясь к двери ванной изнутри, она стала вспоминать. В первый день, в субботу, все было не так плохо. Сестра отвлекала

ее от ужасов той ночи. Потом начались угрозы. Ева очень обрадовалась, когда Лину отправили в командировку, и она уехала из Чикаго. Сестра очень хотела остаться и уверяла, что она подвергается опасности всякий раз, как готовит очередной сенсационный репортаж. Сейчас все по-другому. Мишенью стала Ева.

Мысль о соседской двери не давала ей покоя. Миссис Кековски говорила ей, что хочет съездить в Нью-Йорк, навестить дочь. Вернуться она планировала в следующий вторник. Миссис Кековски уверяла, что летать по вторникам дешевле. Ева не была на сто процентов уверена, что так оно и есть, но, похоже, старушку такая мысль радовала.

Загвоздка в том, что на соседской двери не было магнитика с надписью «Товары и услуги не предлагать». Миссис Кековски и Ева давно условились: всякий раз, как соседка уезжала из дому, на день или на неделю, она прикрепляла к двери магнитик. Когда она возвращалась, магнитик убирался. Даже если Ева не успевала заранее поговорить с соседкой, знала: если на двери соседки магнитик, нужно присматривать за ее квартирой. Обычно миссис Кековски перед отъездом, особенно если уезжала надолго, оставляла Еве ключ, чтобы та поливала цветы. Но в этот раз ключа она не оставила.

Может, в последнюю минуту соседка поменяла рейс. Если бы миссис Кековски поддалась на уговоры и купила мобильный телефон, Ева могла бы позвонить ей. Наверное, нужно позвонить домовладельцу и рассказать, что ее окно испачкали красной краской… Окна в ее квартире не открываются, поэтому самостоятельно отмыть их она не сможет.

Она вздрогнула от неожиданности, услышав стук в дверь.

– Эй, у тебя там все в порядке?

Ева прижала руку к горлу:

– Все отлично. Мне нужно побыть одной.

Она включила воду. Как ей справиться со всем, что на нее свалилось? Ее действия повлекли за собой смерть человека. Разве сейчас ей положено ощущать по этому поводу что-то, кроме пустоты и холода? Психиатр предупредил Еву, что у нее сейчас шок и фаза отрицания. Спустя какое-то время

шок пройдет, и тогда она может не выдержать…

«Немедленно начинайте сеансы психотерапии», – посоветовал он.

Как и все остальные знакомые медицинские сестры и врачи, Ева терпеть не могла заниматься своим здоровьем. Странно – она столько сил положила на то, чтобы упростить себе жизнь. Работа, еда, сон. Иногда, очень редко, она ходила на свидания.

Почему ее простое существование вдруг сделалось таким сложным?

Наверное, в том, что касается шока и отрицания, психиатр прав. Ева изо всех сил старалась убедить себя, что ночи с пятницы на субботу просто не было. Возможно, это бы ей удалось, если бы не постоянные угрозы.

Поплескав водой в лицо, она потянулась за полотенцем и вытерлась насухо. Она не знала, хватит ли ей времени на то, чтобы добраться до фазы осознания реальности.

Вполне возможно, задолго до того она погибнет.

Глава 4

9 мая, среда, 8.15

Ева почти не спала. Она гадала, что еще предпримет главарь банды Мигель Роблес, и думала о том, что Тодд Кристиан спит у нее на диване. В начале третьего она наконец провалилась в сон, но ей приснился кошмар, в котором ее преследовали киллеры. Проснувшись в холодном поту, она услышала шум льющейся воды в душе.

Она попыталась привести мысли в порядок, но в голову лезли картины, на которых голый Тодд Кристиан стоит под душем. Услышав, что он выключил воду и спустя какое-то время перешел в кухню, она отправилась в ванную. Ева пустила самую горячую воду, какую только могла вытерпеть, но ей не удалось

избавиться от его аромата. Ева возбуждалась уже от того, что водила куском мыла по коже. Изнутри поднималась сладкая истома. Груди напряглись. Ей с большим трудом удалось отогнать воспоминания о том, как они с Тоддом занимались любовью.

Она выключила воду и медленно вытерлась, – состояние сильнейшего возбуждения сменилось досадой. Ничего у них не получится. Никогда!

Расправив плечи, она надела фиолетовый хирургический костюм, который носила по средам, и удобные сабо для работы. Идя в кухню, она думала, как сказать губителю своей жизни, что ночевать ему придется где-нибудь в другом месте. Она не может допустить, чтобы он поселился в ее квартире. Что-то нужно придумать, иначе она рискует лишиться остатков разума. Чем раньше он от нее съедет, тем лучше.

– Доброе утро! – улыбнулся он, салютуя ей кофейной кружкой. – Пока ты принимала душ, я приготовил яичницу-болтунью с тостами. Надеюсь, ты не против.

Запахи поджаренных тостов и кофе так раздразнили ее аппетит, что она решила сообщить о своем решении после еды.

– Доброе утро. – Она налила себе кофе и потянулась за тостом.

Цветные простыни, которыми они вчера занавесили окна в гостиной, преградили путь утреннему свету. И это послужило Еве напоминанием о том, во что превратилась ее жизнь. Она убила человека!

Девушка сникла. Не имеет значения, что она никого не собиралась убивать. Мальчишка умер. Ему было всего девятнадцать лет!

– Ева, не надо.

Она ненадолго зажмурилась, потому что его голос отвлек ее от тягостных мыслей.

– Я думала… о работе.

Он покачал головой:

– Ты вспоминала, что произошло в ночь с пятницы на субботу. У тебя на лице было написано, как тебе больно.

Прошло столько лет, а он по-прежнему читает все, что написано у нее на лице! Вот еще одна причина, по которой ему лучше уйти. Сегодня же! Она не может себе позволить снова впустить его в свою жизнь. Она надеялась, что как-то справится, но не получается.

– Тодд, ты меня больше не знаешь. – Она отодвинула чашку и взяла одну из двух тарелок, которые он поставил на рабочий стол. Положила себе яичницу, нашла вилку. – Я уже не та наивная девчонка, какой была десять лет назад.

Он смерил ее пытливым взглядом:

– Да, ты уже не та.

Тодд потянулся за своей тарелкой. Ева почему-то не могла отвести от него взгляда. Он подцепил яичницу вилкой, поднес ко рту… Обхватил губами серебристые зубцы. Она заставила себя опустить голову, положила в рот кусочек яичницы. Сочетание масла, яиц, сыра и перца оказалось восхитительным. Просто, но так вкусно! По утрам она в основном ограничивалась стаканчиком йогурта или злаковым батончиком, который ела по пути на работу. С ее губ слетел довольный вздох.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Сука (исп.)

2

Младшего брата (исп.).

Купить: https://tellnovel.com/uebb_debra/sbyvshiysya-son

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити